

Глава XII

Изабель подпрыгнула в постели. Несмотря на закрытые окна, тревожное завывание тысяч оживших динамиков прорывалось в спальню, заставляя сердце сжиматься от необъяснимого страха. Древняя система оповещения, когда-то заложенная в инфраструктуру Города его создателями, исправно сработала. Кто-то нашел рубильник и включил его.

Девушка спрыгнула с кровати, подбежала к окну. На первый взгляд ничего необычного с Городом не произошло: ни черных столбов пожарищ, ни руин рухнувших башен-небоскребов, ни дождя спускающегося с небес вражеского десанта... Но, приглядевшись, Изабель сразу в нескольких местах заметила над кварталами зеленую дымку. Точно кто-то выпускал изумрудный туман.

Дверь позади распахнулась. Обернувшись, Изабель увидела озабоченного Анри.

— Тебе нужно уходить!

— Что случилось? Это вторжение?

Он на ходу набирал что-то на своем коммуникаторе.

— Нет. То есть... Не знаю! Флот Федерации не выходил из пояса астероидов, но им нужно не больше десяти минут, чтобы прыгнуть к планете. А здесь явно начинается что-то нехорошее.

— Что — нехорошее?

— Идем, я отвезу тебя в космопорт!

Он взял Изабель за руку и потянул из спальни. Она помнила, как пройти из апартаментов Траншона в ангар с флайерами, но в нужном месте Анри не дал ей свернуть, увлекая дальше по коридору.

— Из открытого ангара нельзя! Дальше есть другой, герметичный.

— Почему нельзя?

Он молча тянул ее за собой, потом, наконец, ответил:

— Воздух отравлен. Пока не знаю, в чем дело, но... Мне сообщили, что, кажется, это проклятая плесень.

Изабель тихо выругалась. «Что ж, надо признать — трюк ловкий! Заставили самих жителей выращивать в домах биологическое оружие, а в нужный момент — чпок! И большая часть сопротивления подавлена еще до высадки!».

Они вбежали в бокс с металлическими стенами, в котором стоял небольшой флайер. Запрыгнули в машину, Анри запустил двигатель. Прежде, чем открыть ворота, он проверил — плотно ли закрыты двери кабины.

— Если что, — он сунул руку куда-то назад, за кресла, — вот маски.

Протянул Изабель серый противогаз с зеркальным стеклом. Еще один бросил себе на колени. Ворота открылись и в глаза им ударили яркие лучи утренней звезды Врайхейда. Не мешкая, Анри направил флайер вперед и вверх — подальше от растекающейся по поверхности зеленоватой дымки. Девушка посмотрела на своего спутника. Сосредоточившись на управлении машиной, он не обращал внимания на капельки пота, заливающие его лоб.

Поверх белой рубашки, прилипшей к взмокшему телу, была одета кобура с дестройером.

Изабель достала комм. Сигнал то появлялся, то исчезал. Похоже, связаться с «Фортуной» было нереально.

— Бл... дь... — Анри сжал зубы, глядя куда-то вперед.

Она посмотрела сквозь лобовое стекло. Яркая даже при свете дня звездочка чиркнула поперек небосвода и, немного не долетев до поверхности планеты, утонула в клубах дыма от сработавших тормозных компенсаторов. Следом за ней, чуть в стороне, пролетела еще одна. И еще.

— Всё... Началось... — он сбросил высоту и повел флайер зигзагами, стараясь на оказаться на пути десантных капсул.

Где-то на окраине Города ухнуло. Поднялась туча желтой пыли, перемешиваясь с черным дымом.

— Бьют по энергостанции, — бесстрастно прокомментировал Анри.

В спускающийся десант красными пунктирами полетели заряды из турелей ПВО. Взорвалась одна звездочка, не достигнув цели, другая... Но большинство капсул беспрепятственно спускались на Большой Невольничий. Помешать им было уже невозможно.

Изабель вцепилась побелевшими пальцами в ручку на панели приборов. Сейчас они находились между молотом и наковальней. Любой шальной выстрел — сверху, или снизу — мог угодить в их машину, стать последним мгновением полета.

Она закрыла глаза, ожидая яркой вспышки и удара, который покончит с ними навсегда. Удар последовал почти сразу. Изабель взвизгнула, распахнув глаза. Прямо по курсу оттормаживалась десантная капсула. Взрывная волна отбросила легкий флайер в сторону, чуть не столкнув его с поверхностью планеты. Запищала аварийная сигнализация. С трудом выправив машину, Анри уже не мог набрать высоту. Несколько раз подпрыгнув в воздухе, словно лягушка, флайер фальцетом спел свою лебединую песню, после чего двигатели заглохли.

— Одевай маску!

Они едва успели натянуть противогазы, как машину сильно встряхнуло: флайер чиркнул брюхом о мостовую. Вдоль лобового стекла, змеясь, пошла трещина. Летательный аппарат пробороzdил по бульвару целый квартал, высекая искры из камня, прежде чем остановился, покачнулся и окончательно замер.

— Выходим, быстро! — прозвучало в ушах Изабель. Видимо, маски были связаны радиоканалом.

Они выбрались из разбитой машины и отбежали в сторону, прячась у стен домов. Недалеко от них какого-то гуманоида выворачивало наизнанку, потом он упал, несколько раз дернулся и затих. Изабель с отвращением отвернулась.

— До космопорта уже недалеко, — Анри оглядывался по сторонам, — В конце бульвара начинаются торговые ряды.

Беглецы бросились вперед, но, преодолев пару кварталов, вынуждены были остановиться. Вдоль улицы, пересекавшей их путь под прямым углом, пролетели несколько энергетических импульсов. Анри осторожно выглянул из-за угла, тут же отпрянув назад.

— Черт! Там десантник!

Изабель пригнулась и тоже на секунду высунула голову.

— Куда ты! Усунься!

Она успела разглядеть громаду серого экзоскелета, двигающегося в их сторону. Анри вытащил свой дестройер, выставляя мощность на максимум.

— Хотя... Все равно его не пробьешь.

Изабель тоже выдернула из набедренной кобуры капитанское оружие.

— Ладно, — он взглянул на спутницу, — тут всего метров десять. Проскочим! На счет три...

Она кивнула.

— Раз, два... Три!

Что есть духу они рванули через улицу. На бегу Анри успел сделать несколько выстрелов в сторону десантника, тот ответил, но промахнулся.

— Сюда!

Траншон потянул ее в узкий проулок между домов.

— Нужно дворами, туда он не полезет!

Они неслись мимо деревянных, кирпичных, каменных домов, перескакивая кучи помоев, подныривая под веревки с развешенным бельем, едва успевая повернуть то вправо, то влево... Выскочив в маленький дворик, они вдруг столкнулись с группой людей в бронежилетах, противогазах и с тяжелыми автоматическими дестройерами. Мгновенно наставив друг на друга оружие, они застыли, ощупывая глазами зеркальные маски незнакомцев, и чувствуя на себе такие же испытующие взгляды. Видимо, опознав в мужчине и девушке своих, лидер группы поднял руку, потом сделал знак подчиненным — «продолжаем движение». Они прошли мимо, но Анри успел указать командиру в сторону встретившегося им десантника, подняв один палец. Тот кивнул.

Изабель и её спутник двинулись дальше. Через несколько минут им удалось добраться до торговых рядов. Здесь царил хаос! Кто-то пытался эвакуировать имущество, отправляя левитирующие платформы со своим скарбом в сторону космопорта, кто-то уже бился в истерике, ни на что не надеясь, многие готовили оружие, доставая из личных арсеналов самое мощное, что имели. И везде лежали тела. На дороге, на подиумах, в лавках и магазинчиках — все, кто не успел спрятаться от ядовитого выброса плесени сейчас замерли бесполезными тряпичными куклами. Видимо, отравляющая зеленая дымка уже рассеялась, потому что большинство вraithейдцев носились без каких бы то ни было средств защиты, но некоторые до сих пор не решались снять маски.

— Нужно пройти еще километра два! Выскакивать здесь на взлетное поле опасно. Выйдем только когда окажемся напротив твоего корабля.

Она снова молча кивнула. За последние дни и недели Изабель должна была научиться не доверять людям, но Анри она сейчас верила и беспрекословно выполняла то, что он говорил. Во всех его словах и движениях чувствовалось: он знает, что делает. А вот и «Фортуна». Изабель издали заметила знакомый силуэт. Они замерли на границе взлетного поля. Корабль, стоявший ближе всего к «Фортуне», был разбит точным попаданием. В полукилометре от них, над самыми бетонными плитами, висела платформа ПВО, огрызающаяся в небо длинноствольным импульсатором и маневрирующая, чтобы не оставаться на одном месте. Еще одна такая же виднелась среди целых и поврежденных кораблей километрах в двух. Сверху продолжался «дождь» из десантных капсул, обрушивающийся на Город огненными каплями.

Анри с Изабель переглянулись. Сорвав с себя не нужную уже маску он коротко кивнул спутнице. Она последовала его примеру, с облегчением втягивая в легкие уличный воздух. Засунула дестройер в кобуру, оглянулась на Город... Потом крепко обняла Анри, поцеловала его, одним взглядом поблагодарив за все.

Рядом с кораблем виднелись две фигуры. Кажется, это были Герхард и Кид-хе. Они тоже

заметили Изабель и бросились ей навстречу. Девушка побежала по взлетному полю к «Фортуне», заставляя себя не оглядываться. Грохот низвергающейся с небес смерти и залпы сопротивляющейся планеты отошли на второй план. Она почти дома! Осталось совсем немного, еще чуть чуть... Изабель споткнулась, но удержалась на ногах, продолжая бежать. Мгновение — и матерящийся, но радостный Герхард уже схватил ее за руку, увлекая за собой к раскрытому шлюзу. Кид-хе настороженно повел дестройером в сторону торговых рядов, опасаясь возможного преследования, затем огромными прыжками последовал за ними.

Грохнула дверь шлюза. Взвыла никому не нужная предстартовая сирена. Изабель, тяжело дыша, лежала прямо на железном полу коридора. Да, это не по правилам, надо бы добраться до противоперегрузочного кресла... «К черту правила!».

«Фортуна» круто пошла в небо, придавив экипаж перегрузками. Изабель не могла видеть, как вслед за ними, постепенно отставая, потянулись вверх и платформы ПВО, сбивая капсулы захватчиков, приближающиеся к кораблю слишком близко. Но вот одна платформа задымилась, заваливаясь набок. Вторая еще сопровождала их какое-то время, но на полпути от поверхности планеты до границы атмосферы была настигнута вражеской ракетой и разлетелась на горящие куски.

На самом краю взлетного поля стоял Анри. Он еще долго всматривался в выпцветшее врайхейдское небо, щурясь от яркого света. Когда звездочка маршевых двигателей «Фортуны» наконец пропала, уйдя в стратосферу, он опустил голову. Взглянул на дестройер, горько ухмыльнувшись каким-то своим мыслям, и зашвырнул оружие подальше. Не обращая никакого внимания на рушившийся вокруг него мир, Траншон зашагал домой, стягивая с плеча кобуру...

Перегрузки исчезли и Изабель устало ввалилась в рубку.

— Герхард, мы ушли?

— Не уверен...

На орбите Большого Невольничьего шло ожесточенное сражение. На мониторах и через обзорное окно было видно, как в стороне, почти над самым горизонтом планеты, несколько тяжелых врайхейдских крейсеров сцепились с кораблями флота Федерации. Множество более мелких судов осуществляли поддержку десантирования.

— Не понимаю... Какой смысл сопротивляться? У них же нет шансов! — Изабель опустилась в капитанское кресло.

Крейсерские дуэли уже переходили от стадии одиночных обменов ударами к залповому огню. Противники изо всех сил старались раскрошить друг друга в стальные щепки, оставляя на сетчатках глаз невольных зрителей следы ярких вспышек, росчерков энергетических импульсов, набухающих и лопающихся пузырей взрывов. То и дело в разные стороны разлетались обломки кораблей-неудачников, пульсируя на черном фоне раскаленным металлом. Беззвучное сражение завораживало.

— Изабель, нужны координаты первого прыжка! — Герхард вывел капитана из состояния транса.

— Я... Не знаю... Просто уходим отсюда. Всё равно куда!

— Всё равно?! Послушай, нельзя каждый раз...

— Прижмись к стратосфере и обходи место основной свалки слева, со стороны крейсеров Большого Невольничьего! — внезапно перебила его Таня.

Пилот удивленно взглянул на помощника капитана, потом на Изабель. Та, поколебавшись,

кивнула.

— Хорошо. Только я не уверен, что это будет правильный маневр с точки зрения...

— Нас поддержат и не дадут перехватить во время прыжка.

— Поддержат? — он снова с удивлением посмотрел на Таню, — Окей! Надеюсь, ты знаешь, что говоришь.

«Фортуна» на максимально возможной скорости стала обходить расстреливающие друг друга боевые корабли. В какой-то момент в их сторону рванулась группа истребителей, но вайдхейдский крейсер накрыл их несколькими точными выстрелами. В то же время многие спасающиеся бегством не удостоивались внимания защитников планеты, в результате чего то один, то другой корабль попадал под огонь федералов.

— Том, знаешь Танпет? — Таня посмотрела на штурмана, — В системе Авьон Деге?

— Да, это сутки лета от Большого Невольничьего.

— Прокладывай прыжок туда.

Члены экипажа, находившиеся в рубке, с сомнением поглядывали то на Изабель, то на её помощницу, взявшую инициативу в свои руки. Желая немного ослабить общую настороженность, Таня начала объяснять:

— Сейчас начнется охота. Все ближайшие системы будут переворачивать вверх дном в поисках сваливших отсюда. Нужно залечь на дно на несколько дней, причем в таком месте, где им не придет в голову нас искать.

— И этот... Как его? — Изабель щелкнула пальцами, вспоминая только что названную планету.

— Танпет.

— Вот именно. Он что — как раз такое место?

— В каком-то смысле да. Там не любят ни пиратов, ни работорговцев, и лояльно относятся к Федерации. Так что, по мнению федералов, осиный рой, разлетающийся по галактике, должен облетать это место стороной.

Дав своим молчанием разрешение на новый маршрут, Изабель повернулась к терминалу, решив лично проверить информацию об этой планете. Танпет почти не имел суши. Планета-океан, изрезанная редкими скалистыми архипелагами. Вся жизнь была сосредоточена на стационарных и плавучих станциях. «Ну, это кое что новенькое!».

— Трехсекундная готовность!

Изабель проверила ремни безопасности: переход в гиперпространство — это не старт, тут пренебрегать фиксацией своего драгоценного тела было недопустимо. А то, неровен час, разложит на атомы.

— Три... Два... Один...

Уплывающая назад картина космического сражения померкла и почти сразу растворилась во мгле. Все словно выдохнули с облегчением, в одну секунду расслабившись в противоперегрузочных креслах. Можно было отстегивать ремни — опасность миновала!

Капитан видела, что её помощница готова к неудобным вопросам. Она постоянно бросала на Изабель выжидающие, почти вызывающие взгляды. Да и Таня чувствовала, что, как только корабль уйдет в прыжок, её сразу вызовут «на ковер». Но, по какой-то причине, Изабель не стала этого делать, а направилась напрямиком в дальнюю каюту. Раньше ее занимала Литта, теперь же она была отдана новой пассажирке — Мелиссе. Возможно, Изабель делала это назло, чтобы оттянуть момент истины и помучить помощницу в ожидании неизвестности. А

может и нет. Как она ни старалась, понять Изабель Тانيا не могла.

Дверь оказалась заперта изнутри. Изабель постучала. Через несколько секунд замок щелкнул и Мелисса впустила её внутрь. Девушки молча сели друг напротив друга.

— Всё хорошо? — нарушила молчание Изабель.

Та кивнула в ответ.

— Знаешь, у нас немного поменялись планы, сейчас мы идем на Танпет. Знаешь эту планету? Мелисса отрицательно помотала головой. Капитан улыбнулась.

— Я думаю, ты сможешь сойти и обратиться в консульство Федерации. Хотя, там наверняка есть и отделение жандармерии.

Её собеседница чуть вздрогнула, услышав последнее слово. Но она никак не выразила своей радости или разочарования от услышанного.

— Эй! — Изабель приподняла её за подбородок, — Ты ничего не хочешь сказать?

Мелисса упрямо продолжала молчать. Её темные глаза перескакивали с одного предмета на другой, пальцы правой ладони крепко сжимали левую. — Постой-ка. Ты что — не хочешь... Не хочешь возвращаться?!

Изабель была искренне удивлена.

— Не знаю, — выдавила из себя Мелисса, — Мне кажется, что меня... Меня просто... Раздавили! Уничтожили! Меня больше нет...

Она закрыла лицо руками.

— Ах вот оно что.

Изабель встала, прошла по каюте, снова остановилась напротив Мелиссы, беззвучно усмехнувшись. Одним резким движением сдернула со своего предплечья широкий браслет, обнажая уродливый шрам.

— Посмотри! — она заставила бывшую жандармку открыть глаза, — Этот кусок мяса я вырвала себе дестройером.

Та нахмурилась, непонимающе вглядываясь в изувеченную плоть.

— Зачем? Хороший вопрос! Здесь было рабское клеймо!

Мелисса с недоверием посмотрела в глаза Изабель.

— Да, сначала я выстрелила себе в руку, а потом в башку, только уже из ментального шокера. Потому что хотела забыть все, что случилось со мной в течение последних суток до этого. И я теперь не знаю всех подробностей, но в общих чертах могу обрисовать: ублюдок с извращенной фантазией, считавший меня своей собственностью, приложил все усилия, — Изабель приблизилась к Мелиссе, продолжая злым шепотом, — чтобы я узнала самые невероятные и невообразимые грани простого понятия «изнасилование».

Она поднялась, отворачиваясь от собеседницы. Помолчав, Изабель продолжила, уже спокойнее.

— Боюсь, что меня в тот день трахали и люди, и гуманоиды, и такие твари, о которых нам с тобой лучше вообще не знать. И какие способы они для этого использовали... Я провалялась потом несколько дней под присмотром медкибера. Но человек — существо гибкое. Мы приспособляемся. Можно пережить почти все, что угодно, уверяю тебя!

Изабель улыбнулась, вышла из каюты, а через несколько минут вернулась с бутылкой виски и двумя пузатыми стаканами. Она снова села напротив Мелиссы.

— Я родилась на исследовательской станции, на которой работали мои родители. Раннее детство почти не помню, но, кажется я была там единственным ребенком. Чем они

занимались, что исследовали — я так никогда и не узнала. Вроде бы какие-то биологические эксперименты. Ну и... В один прекрасный момент, как говорится, что-то пошло не так.

Изабель сама не знала почему, но она вдруг выложила этой девушке всю историю своей жизни, не упуская самых неприятных подробностей. Мелисса слушала не перебивая. Бутылка пустела, а барьер, разделявший двух молодых космолетчиц, стремительно таял.

— Изабель, на дежурстве Инга, а я пошел...

Герхард, без стука вошедший в каюту, замер на полуслове. Он смотрел на девушек, сидевших, обнявшись, на кровати. Обе они бессмысленными взорами рассматривали противоположную стену, пока, наконец, Изабель не заметила его присутствие.

— И с этим тоже! — изрекла она неуверенным голосом.

Мелисса одарила пилота презрительной гримасой, освободила Изабель от своих объятий и упала на подушку, почти сразу вырубившись.

— Не много же вам надо, девчонки...

Герхарду пришлось доставить капитана в её каюту на руках. Он раздел девушку, с трудом сдерживаясь от соблазна, уложил её в постель и оставил одну.

Несмотря на шумевший в голове алкоголь, Изабель была не настолько пьяна, чтобы не чувствовать все, что с ней происходит. По правде сказать, ей льстило, что пилот не смеет переступить грань дозволенного, хотя мог и попробовать. А еще было приятно почувствовать себя не капитаном, а слабой девушкой, требующей заботы и внимания. Все еще смакуя в глубине души прикосновения сильных мужских рук, Изабель закрыла глаза и с улыбкой провалилась в сон...

Она снова шла по слабо освещенному коридору с металлическими стенами. Но это была не «Фортуна». Ощущение, что жизнь только что оставила это место, лишив его света, человеческих голосов и будничных звуков, не давало ей покоя. Казалось, что она была здесь совсем недавно, но тогда всё вокруг было иначе.

На Изабель не было одежды. Она знала, что воздух смертельно холодный, но не мерзла. Коридор плавно закруглялся, уводя её за пологий поворот, в мрачную непроглядную неизвестность. Шагов босых ног не было слышно. Вообще не доносилось ни звука, как будто в уши вставлены ватные тампоны.

Вот за поворотом что-то появилось. Обширное помещение с отключенными терминалами, смонтированными на панелях, полукругом окаймлявших какое-то сооружение в центре. Похоже на операционный стол, только не для человека. Странные углубления, пластины для поддержки и фиксации множества конечностей... Изабель подошла, коснулась полированного металла. Здесь терминал работал, выдавая непонятную ей информацию. Повинуясь внезапному желанию, она легла на стол. Закрыла глаза. Её руки вдруг оказались затянuty пластиковыми жгутами.

Ших, ших, ших, ших...

Звуки — нет, не шагов — быстрых скользящих движений. Все ближе, ближе...

Ших, ших... Ших, ших ших...

Совсем близко. Вот оно забирается на стол, нависая над Изабель... Она не смеет открыть глаза, цепенея от ужаса.

«Это сон! Опять проклятый сон! Я должна проснуться!»

Жесткая шерсть коснулась её живота.

«О, звезды! Нет! Проснуться! Мне нужно проснуться!»

Она сжала кулаки, рванулась... Но жгуты не отпускали. И сон никак не хотел прерываться, затягивая свою жертву все глубже в холодный и скользкий омут страха.

«Как же так? Ведь это лишь сон...»

Шерсть колола её тело, прижимаясь все сильнее. Когтистые лапы — одна, вторая, третья... Четыре? Шесть?! Девушку словно сжимал в объятиях гигантский паук. Не выдержав, Изабель приоткрыла глаза. В призрачном свете мерцающих мониторов она разглядела топорщившиеся короткие волоски, иглами воткнувшиеся в её обнаженную грудь. И тут же почувствовала, как твердое нечто упирается ей в промежность. Давит на вход, заставляя чрево Изабель раскрываться, продвигается внутрь, царапая её все такой же жесткой шерстью...

— Мммм, дааааа...

Голос. Человеческий голос!

Она подняла глаза и увидела его морду. Нет, лицо!

Изабель истошно завизжала и... вскочила с постели. Рядом с ней сидела Таня. Она оттолкнула её, отодвигаясь к стене.

— Танька! Что... Что ты здесь делаешь?!

— Я не хотела тебя будить, но тебе что-то приснилось, ты закричала, и... Я решила, что лучше разбудить. Ты в порядке?

Изабель часто дышала, сердце колотилось в груди — она никак не могла отойти от пережитого ужаса.

«Лицо! Это лицо — я его знаю! Но не могу вспомнить... Черт, я не могу его вспомнить! Я же только что видела его перед собой! Как такое может быть?»

— Нет, не в порядке, — она в одних трусиках выпорхнула из смятой постели, — Таня, какого хрена когда ты рядом, на меня накатывает этот кошмар?

Та нахмурилась и поджала губы.

— Не знаю. Я ни при чём, Изабель. У меня нет таких способностей, поверь.

Капитан Фие натянула комбинезон, достала из под подушки дестройер, пихнув его в набедренную кобуру.

— Нету у нее... Что ты вообще за вид?

Слегка оскорбленная помощница гордо приподняла голову.

— Вы, люди, называете нас брисингами.

— Никогда не слышала!

Изабель, ничуть не смущаясь, стала при Тане сверяться с базой данных разумных существ. Информации о брисингах действительно было немного. И никаких упоминаний о подобном воздействии на сознание людей. Впрочем, это ничего не доказывало.

Она рассеянно обошла свою каюту, что-то выискивая.

— Бутылка была пустая, я её выкинула, — заметила Таня.

Изабель обреченно развела руками.

— Чудесно!

— Много пить вредно.

— Да, жить вообще вредно. Обязательно умрешь.

Девушка снова села на кровать, похлопав рукой слева от себя. Таня послушно опустилась рядом.

— Давай, выкладывай, раз сама пришла. Не просто так ведь заявила, а?

Таня согласно кивнула.

— Я не знаю, что там тебе наговорил Анри...

— Ой, вот только без этого оправдывающегося тона! Он всего лишь сказал, что ты, дорогая моя, убийца. Помощница замерла с открытым ртом, потом закрыла его, и наконец решилась продолжить.

— Да.

Изабель улыбнулась одним уголком рта, склонив голову и выжидающе уставившись на Таню. Не дождавшись ответа, она всплеснула руками.

— И это всё?!

Таня задумчиво повела глазами в сторону, как-будто вспоминая — действительно ли это всё, вновь устремила взор на Изабель.

— Да.

— А что насчет «Вершителей»? На кого ты работаешь, прости за банальный вопрос? На меня? Или на них?

Таня отрицательно помотала головой.

— Всё это преувеличение. Эти слухи о «Вершителях» — по большей части они не имеют ничего общего с реальностью.

— А по меньшей?

Полиморф недовольно вздохнула.

— Ну да, я была лет восемь назад в составе этой организации, пока оперативные бригады не были законсервированы.

— Законсервированы? Что это значит?

— То есть мы самораспустились. До лучших времен. Нам тогда так казалось. Потом я поняла, что собирать нас никто не будет, всё кончено.

Она долго терпела пристальный взгляд Изабель, но вдруг не выдержала и опустила глаза, слегка прикусив губу.

— У тебя здорово получается.

— Что?

— Копировать человеческую мимику. Ты даже не понимаешь, что когда врешь, ведешь себя так же, как человек, который врёт. Ну да ладно. Я не буду спрашивать, кто обеспечил нам уход с Большого Невольничьего. Сама догадываюсь, не дура. Меня больше интересует — зачем? Почему? Мы что — такие важные персоны? И вообще, что за странное совпадение — Федерация столько времени собиралась уничтожить Большой Невольничий, но решилась на это лишь в тот момент, когда нам нужно было оттуда свалить? У меня такое ощущение, что все эти совпадения следуют за нами по пятам! Это наводит на разные мысли и слегка напрягает.

Таня прищурилась, но, видимо, вспомнив замечание Изабель о мимике, расслабилась, принимая ничего не значащее выражение лица. И тогда капитан «Фортуны» впервые увидела в её глазах блеск холодного расчетливого ума, следующего какой-то своей, нечеловеческой логике. Ей стало не по себе.

— Очень много вопросов, Изабель.

— Послушай... — она коснулась таниной руки, убеждая себя, что это не какое-то чудовище и с ней можно найти общий язык, — Мне всё равно — чего там хотят твои «вершители». Я не желаю ни мешать им, ни помогать. Мне просто нужно проверить свое дело. Если ты со мной — отлично. Если нет...

Она замолчала, не зная, как закончить.

— В этой галактике есть силы, — Таня сжала руку Изабель, — которым неинтересно, что ты хочешь, а чего нет. И ты уже кому-то мешаешь, а кому-то помогаешь. Кому и чем — лучше не знать и не интересоваться. Вот у тебя есть свое дело, ты его и делай. А федералы, «вершители», пираты, жандармы и все остальные пусть разбираются со своими проблемами сами. Но помни, что я — с тобой. Я член экипажа «Фортуны»!

Изабель долго молчала. Затем кивнула.

— Хорошо! Хотя у меня такое ощущение, что мы закончили тем же, с чего начали, не продвинувшись ни на йоту. Но... Будь по твоему!

Таня улыбнулась.

— Однако помни, короткая стрижка, я слежу за тобой! — Изабель показала двумя пальцами на свои глаза, потом на Таню.

— Да, капитан! — Таня отсалютовала, встала, изящно вильнув бедрами, и вышла из каюты. «Опять выкрутилась, сучка...»

Глава XIII

Танпет был плотно укутан густой облачностью. Закручивающиеся вихри циклонов постоянно сверкали изнутри вспышками молний.

Вошедший в атмосферу корабль изрядно тряхнуло. Переданная им траектория спуска, плавно согнувшись дугой, вывела «Фортуна» к одной из морских станций, имевших возможность принимать космические корабли. В мутной пелене непрекращающегося дождя стали видны шестигранники взлетно-посадочных площадок, возвышающихся над бушующими водами океана. Мощные стробоскопы ежесекундно указывали смелым путникам, решившимся садиться на эту планету, куда следует направлять корабль, чтобы не очутиться ненароком среди ледяных волн.

Как только «Фортуна» коснулась амортизаторами поверхности площадки, с шести сторон поднялись и сомкнулись многометровые стены-ограждения. Площадка вздрогнула и пошла вниз. Над кораблем уже закрывался искусственный купол. Еще секунда, и ревущий Танпет остался где-то снаружи, за надежным стальным барьером.

Экипаж расправлялся с ремнями безопасности, покидая противоперегрузочные кресла. Только Изабель сосредоточенно теребила отцовский кулон, не двигаясь с места. Казалось, она даже не заметила спуска на планету.

— Капитан, мы на месте. Можно отстегиваться! — Герхард смотрел на нее, удивленно подняв брови.

— Да? Отлично... — пробормотала она в ответ, по прежнему не шевелясь.

Пилот перевел взгляд на Таню, спросив её вполголоса:

— Что это она?

Таня пожала плечами.

— Сны ей плохие снятся. Не выпалась, наверное.

Очень скоро к кораблю проследовал маленький, тучный и розовощекий человечек. Нажав на внешний интерком у шлюза он радостно сообщил:

— Добро пожаловать на Танпет, господа! Меня зовут Менака Матевина, я таможенный ревизор. Разрешите подняться на борт?

Таня глянула на монитор, бегло осмотрев предъявленную карточку ревизора, открыла шлюз. Менака, встреченный внизу Ингой и уже мило болтающий с ней о каких-то пустяках,

запыхавшись поднялся в кают-компанию.

— Еще раз здравствуйте! — он оглядывал присутствующих, пытаясь определить — кто здесь главный.

— Капитан Изабель Фие! — Таня указала рукой на Изабель.

Ревизор учтиво поклонился.

— Много времени я у вас не отниму. Всего лишь формальности. Мы, знаете ли, стараемся не лишиться субсидий Федерации, поэтому приходится... Ну, вы понимаете! — он улыбнулся.

Менака даже не стал осматривать корабль — ни трюм, ни, тем более, жилые отсеки.

Попросил лишь скачать в портовую сеть документы о корабле и экипаже, да заполнить декларацию прибытия.

— По делам торговли... Хорошо, так и запишем! Ну что ж, спасибо за сотрудничество, я побежал! На четвертую площадку садится рудовоз, надо везде успеть! Целый день бегом, целый день... Желая приятно провести время на Танпете! — он махнул рукой, прощаясь, и, провожаемый все той же Ингой, фривольно приобняв девушку за талию, ретировался.

— Слишком весело для такой унылой планеты, — мрачно констатировала Таня.

Она подошла к капитану, присев на край ее кресла.

— Слушай, пересидеть здесь — это, конечно, неплохо. Но у нас есть еще одна маленькая проблемка.

Изабель вопросительно глянула на свою помощницу.

— Дело в том, что запасы провизии мы к концу недели прикончим. А наши финансы, как я понимаю, поют романсы. Нужно заработать денег.

— Как?

Она пожала плечами.

— Я не знаю. Может у тебя есть идеи?

Изабель отрицательно покачала головой.

— Придется сделать вылазку, осмотреться! — она поднялась из капитанского кресла и направилась к выходу из кают-компания, бросив напоследок — Том, идем со мной!

Штурман послушно шел следом, пока они двигались к каюте Изабель.

— Мне осточертело таскаться везде в окружении этих громил, так что... — она говорила тихо, словно сама себе, но Том понимал, что слова обращены к нему. И кого она имела в виду под «громилами» — догадаться было несложно.

— Так что в этот раз мы пойдем вдвоем! — Изабель остановилась, прижавшись к металлической стене, — Ты ведь не сдрейфишь, если что? Побудешь быть моим телохранителем?

Она улыбнулась.

— Почему нет?

— Учти, я притягиваю неприятности!

— Да и черт с ними. Иногда нужно размяться! А то засиделся за пультом...

Она благодарно хлопнула его по плечу.

Уже у самой каюты их догнал Мартин.

— Изабель, куда ты опять собралась? Мне кажется, тебе пора остепениться. Я прекрасно знаю, чем обернется еще одна вылазка! Ты слышишь меня?

— Слышу, — она даже не повернулась в его сторону. — Ты не отдаешь себе отчета в этом сомнительном образе жизни, — все больше распаяясь зашипел на нее дядя, — Когда на

каждой планете... С любим...

— Ну-ну, договаривай!

Изабель остановилась у своей каюты, повернувшись наконец к дяде. Она стояла подбоченившись, с вызовом глядя ему в лицо. Мартин покосился на Тома и смутился. Не дождавшись ответа, она открыла дверь, вошла внутрь.

— Том, заходи.

Штурман вошел в каюту, скромно остановившись у дверей.

— Возьми вот это... — она дала ему переносной микросейф для кредитки, — И вот это... — две энергообоймы для дестройера, — И это тоже! — пластиковая таблетка усилителя сигнала для комма.

— Иди к Тане, пусть она экипирует тебя пушечкой. Хотя подожди! Пойдем вместе. Я быстро, только переоденусь...

Она принялась расстегивать молнии и застёжки, стягивая эластичную ткань. Обнажившись до трусиков Изабель замерла, оборачиваясь к гостям.

— Но вы это, отвернитесь, что ли...

Мужчины дружно повернулись к ней спиной.

— Я надеюсь, ты не оденешь одно из этих своих платьиц! — раздался голос Мартина.

— Я одеваю другой комбез, который купила на Капатхи! Старый ворчун...

Недовольный дядя крикнул, но указывать ей больше не стал.

Морские станции Танпета не имели названий, лишь порядковые номера. даже не знаю, как тебя зовут? — Изабель Фие.

— Что ж, счастливо, Изабель!

Девушка быстро зашагала прочь, скрывшись от них в толпе. Том тихо вздохнул. Ревниво обернувшись, Изабель просверлила его взглядом. Впрочем, она должна была признать, что рядом с этой более опытной конкуренткой, даже несмотря на свою природную красоту, выглядела бледновато. Статная, хорошо сложенная Валери, обгонявшая её ростом почти на голову, обладала той степенью эффектности, которая уже не притягивает, а отпугивает многих мужчин, излучая опасную недоступность.

Вскоре они оставили «Солёное Днище», продолжив прогулку по центральной улице.

— На сегодня хватит. Но я не хочу возвращаться на «Фортуну». Снимем какую-нибудь жилую капсулу на ночь, окей?

— Если мы хотим заработать денег, может нам не стоит тратить на это последние?

— Молчать, — она легонько его толкнула, — Я капитан!

Еще полчаса мытарств закончились у лестницы, ведущей прямо с улицы на седьмой этаж металлической конструкции, к голограмме «Жилье в аренду. От часа до конца света».

Внутри их встретил коридор, упиравшийся в стойку администратора, и разделявшийся от нее на два ответвления. За стойкой сидел гуманоид с одним единственным огромным глазом в центре головы. Глаз зыркнул на клиентов и уставился на монитор сетевого вещания.

— Нам нужна комната.

Он снова глянул на них.

— Шестьдесят пять единиц за сутки! Комнату можете выбрать любую — сейчас много свободных.

Махнув кредиткой над сканером, Изабель посмотрела вглубь правого ответвления: в неровном свете редких диодных ламп его конец просто терялся. Она перевела взгляд налево.

Это ответвление было гораздо короче, чище и светлее. Девушка двинулась было туда, но хозяин её остановил:

— Нет-нет! — он замахал руками, направляя ее в противоположную сторону, — Это служебные помещения.

Она пожалала плечами и ступила внутрь длинного коридора. Том двинулся следом, заметив, как администратор подмигнул ему тем единственным, чем мог. Первая же свободная комната оказалась вполне приличной: чисто, душ и широкая кровать. Хотя все эти мелочи мало интересовали капитана.

— Изабель, тут только одна кровать. Правда она большая, но если хочешь, я лягу на полу.

— Идиот...

Девушка прижала его к стене, обхватив парня за шею. Жаркий и страстный поцелуй длился целую вечность.

— И только посмей сказать, что ты самый честный из экипажа, и ни разу не хотел раздвинуть...

Он не дал ей договорить, подтолкнув к постели. Изабель пришлось самой расстегнуть комбез, иначе Том просто порвал бы его. Она сильно подозревала, что вламываясь в её тело, он видел перед собой образ сексуальной Валери. И, хотя для красоты Изабель такая мысль была унижительна, вместе с тем она её возбуждала. «Давай, мальчик! Трахни меня, представляя, что под тобой она! Я буду для тебя игрушкой, твоей резиновой куколкой, твоей... Ооо...»

Первая волна оргазма накатилась на нее так быстро, что совпала лишь с началом работы «отбойного молотка». Парень только разгонялся, а девушка под ним уже билась в истеричном экстазе. Девичьи пальчики впивались в его спину ногтями, оставляя ярко красные полосы, ноги она скрестила на его ягодицах, инстинктивно стараясь прижаться сильнее. Один пик наслаждения сменился другим, потом третьим... Изабель вспотела, её щеки горели алым румянцем, обнаженная грудь вздрагивала в такт проникновениям и её собственным конвульсиям. Том прильнул губами к её губам, его язык встретился с её язычком, бесцеремонно проникая в каждый уголок её рта. Она мычала и продолжала дергаться, изнывая от удовольствия.

— Ты сумасшедшая! — он сжал рукой её щеки, — И просто невероятно... Немыслимо красивая!

Том поднял её ноги за щиколотки, прижал их к подушке, складывая Изабель пополам.

— Вые... и меня, малыш... Трахни девочку! Ооо... Мм, дааа!..

Он размашисто прикладывался мускулистым телом к задраным ножкам красоты, со звонкими шлепками насаживая её на член. Раскрытая попка Изабель провоцировала его, но парень не спешил сношать капитана в узенькую дырочку, наслаждаясь традиционным проникновением.

— Ах... Ааа... Ааааа!!!

Изабель вонзила в его ягодицы коготки. Она зажмурилась, на лбу ее пролегли морщинки, а шея и грудь покраснели. В какой-то момент Том вставил ей так грубо и глубоко, что она взвизгнула:

— Ай, неет!

Он на секунду замер, испугавшись.

— Что? Прости, я что...

Она закрыла ему рот рукой. Боль и страсть были так близко, что она в растерянности и

ждала, и боялась продолжения.

Том потихоньку вошел в нее. Изабель прогнулась, благодарно застонав.

— Ммммм... Аааах...

Он осмелел, снова взвинтив темп. Освободив ноги партнерши, положил ее на бок, подставляя себе ее упругую попку. Его член скользнул по анусу Изабель, вернулся, уткнувшись в узенькую дырочку, снова соскочил и ворвался в скользкое влагище. Том был так возбужден, что не нашел в себе сил остановиться, чтобы предпринять еще одну попытку трахнуть капитана в попку. Он в иступлении сношал ее, загоня фаллос в истекающую соком пещерку, крепко сжимая пальцами нежные бедра. Изабель, послушно сопровождая каждый удар сдавленным вскриком, вонзила зубы в синтетическую подушку.

Чтобы не финишировать раньше времени, Том притормозил, повалившись на девушку. Теперь он медленно входил в дрожащее тело, стискивая ее грудь, сжимая ягодицы, подбираясь пальчиком к дырочке между ними.

— Тебе нравится, малышка?

Она опять изогнулась, ослабляя сфинктер, насаживая попку на палец партнера.

— Д-да... Еще! — прошептала Изабель.

Она повернула к нему голову, посмотрела штурману в глаза, улыбнулась. Том продолжал медленно проникать в нее сразу через обе дырочки.

— Представляешь ее? — снова шепотом спросила она.

— Что? Ты про кого?

Изабель залепила ему шутовскую пощечину.

— Не лги.

Том нахмурился, порывисто прижался к губам девушки, засасывая ее нежный ротик, грубым рывком вставляя член ей между ног.

— Ммммм!!!

Он отстранился, с удовольствием поглаживая взглядом ее обнаженное тело.

— Милая, я ни о ком, кроме тебя...

Изабель снова попыталась залепить ему пощечину, но Том перехватил ее руку и прижал к постели. Тут же девушка получила чувствительный удар по ягодицам.

— Ай!

Он перевернул ее на живот, раздвигая стройные ножки и помогая рукой направить член в колечко напрягшегося ануса.

— Признавайся, сученок — ты представляешь, что пихаешь член в задницу Валери! — срывающимся голосом шептала Изабель.

Он нагнулся к самому ее уху:

— Может быть, но совсем немного. Не ревнуй!

Изабель попыталась обернуться.

— Она нравится тебе? Она красивее меня?

Головка члена нащупала цель, надавливая на вход.

— Ах... — девушка схватилась руками за пластиковое изголовье кровати.

Том чувствовал, что она подталкивает его к признанию, которое ее одновременно злит и дико возбуждает. Не пытаясь понять женскую логику, он рискнул:

— Да, она красивее тебя!

Изабель глухо зарычала. Она закинула руку назад, зло вцепившись в бедро мужчины.

— Погоди... — едва слышно произнесла она.

Колечко неуступчивого ануса стало раскрываться, пропуская фаллос.

— Нет! Я не хочу! Стой!

Головка проскользнула в ее задний проход.

— Ай! Не надо!

Том остановился, нехотя вышел из девушки.

— Погоди... — повторила она, — Мне нужно передохнуть! Пожалуйста...

Он позволил ей перевернуться на спину.

— Обиделась?

Не удержавшись, парень снова прижался к ней, несколько раз вошел в разгоряченное лоно, и, наконец, оставил в покое.

— Всё в порядке. Просто... Не сейчас. Хорошо?

Том разочарованно вздохнул и откинулся на свою половину кровати. Изабель покосилась на него, но не стала больше оправдываться. Она достала сигарету, закурила, выпустив в потолок клубы сизого дыма. Девушка брезгливо поморщилась: в привкусе местного никотина отчетливо угадывался пряный душок водорослей. «Нужно было взять на корабле свои, а не покупать здесь это дерьмо!». Уже через несколько минут парень мирно засопел: молодой организм с презрением проигнорировал все волнения, тревоги, переживания, позволив штурману погрузиться в безмятежный сон. Она улыбнулась, глядя на него, встала, натянула трусики, комбез, обувь, и вышла из комнаты.

В коридоре было тихо, лишь где-то в противоположном его конце, там, за администраторской стойкой, едва слышно играла музыка. Изабель двинулась в ту сторону. За стойкой никого не было. Она прошла дальше, в то ответвление, куда их раньше не пустил хозяин мотеля. Музыка стала громче. Нет, не за этой дверью. И не за этой. И не... Стоп! Шаг назад. Да, точно — мелодично-психоделическая, вводящая в транс мелодия лилась из комнаты напротив. Изабель приоткрыла дверь. Внутри царил красноватый полумрак, воздух был изрядно задымлен. Кроме музыки можно было разобрать голоса, и даже разглядеть в глубине помещения мутные силуэты. Поколебавшись мгновение, она шагнула внутрь. Дверь позади почти бесшумно закрылась. Казалось, ее появление никто не заметил, или на Изабель просто не обратили внимания.

Капитан Фие прошла мимо рослого гуманоида, почти неотличимого от человека, целующегося с полуобнаженной девицей. Та сверкнула в сторону Изабель светящимися зрачками. Затем из тумана выплыл диван, на котором разлеглось нечто. Девушке показалось, что это была огромная гусеница, длиной почти в ее рост. Изабель отпрянула, сделав несколько шагов в сторону. Ее ног коснулась рука, потом еще одна. Она разглядела двух мужчин, подозрительно обнявших друг друга, но, тем не менее, с вождением уставившихся на нее. Оба они улыбались, а их руки скользили по ее бедрам, поднимаясь все выше. Она улыбнулась в ответ, отстраняясь от молчаливого приглашения вступить в их тесную кампанию.

А вот и хозяин заведения, страстно стискивающий голую наэтянку. Женщины этой расы были очень популярны у сутенеров, так как видом своим и телосложением не давали никакого шанса угадать их реальный возраст. Если бы не вживляемый чип удостоверения личности, любой решил бы, что представительница планеты Наэт еще немного не доросла до своего полового созревания. Но циклопа это не смущало, скорее наоборот — заводило. Он

вдруг увидел Изабель, и произнес нечто среднее между «ууу» и «эээ». Наэтянка тут же была тактично отодвинута в сторону.

— Вы, кажется, без приглашения, милая землянка?

Он жестом указал ей на место рядом с собой. Помявшись, Изабель села.

— Я с Ликстона. Не с Земли.

— Все вы на одно лицо! — он добродушно рассмеялся, — Я же сказал, что это служебные помещения.

Изабель слегка смутилась.

— Да ладно! — хозяин мотеля обнял ее за плечи, — Я не против! Чувствуйте себя как дома. Но где же ваш приятель?

Она неопределенно махнула рукой в сторону коридора и комнаты, которую они с Томом занимали.

— Ага, ясно... — одноглазый удовлетворенно кивнул.

— У вас что — вечеринка?

— Да у нас всегда вечеринка! — он снова рассмеялся, — Собираемся вот с друзьями, отключаемся от мрачной обыденности.

— Я вижу, — Изабель бросила взгляд на нежное тело наэтянки, продолжавшей прижиматься с другой стороны к хозяину мотеля.

Мимо прошла невероятно гибкая, словно парящая в дыму девушка огромного роста — пожалуй, выше двух с половиной метров — с серой, отливающей холодным металлом кожей.

— Выпьете что-нибудь?

— Пожалуй... Если только это не из водорослей! — спохватившись, добавила она.

— Нет, это настойка из дерева спрюс. Не с нашей планеты, — он налил черную жидкость в толстостенный маленький бокал и протянул его Изабель, — Значит, вам стало скучно? Кстати, меня зовут Динк.

Она ответила не сразу, пробуя на вкус подозрительный алкоголь и продолжая осматриваться. Потом повернулась к Динку, вздрогнув от направленного на нее большого глаза.

— Изабель. И — нет, это не скука. Это... Характер такой. Искать приключения на свою задницу.

— О, здесь вы никаких приключений не найдете! У нас на планете всё в рамках закона!

Динк сунул в рот мундштук, насаженный на уходящую в темноту трубочку, и с наслаждением затянулся.

— Ну, почти всё... — покашляв, он разогнал клубы сладковатого дыма.

В углу дивана, на котором они сидели, Изабель заметила кота. Впрочем, то, что существо было небольшим и свернулось клубочком, еще не означало, что это был кот. Тем более что шерсть на нем отсутствовала.

— Это Лазимихва, — перехватив ее взгляд, сказал циклоп, — Когда он проснется, начнется потеха.

Изабель посмотрела на него в недоумении, но гостеприимный хозяин не стал вдаваться в подробности. Вместо этого он молча предложил ей затянуться, протягивая мундштук.

Девушка насторожилась, но любопытство взяло верх. Волшебный дым наполнил ее легкие, на мгновение лишив возможности дышать, но тут же отпустил, расплываясь в сознании удивительной легкостью.

— Черт... Забористо! — с трудом выдавила она из себя, откашливаясь и возвращая трубку.

— Может... Познакомимся поближе? — он положил руку на ее талию.

— Эй, эй! Потихе. Я не собираюсь с тобой... Это...

Динк отступил, но не похоже, что отказ смутил его. Он по-прежнему улыбался и обнимал её за плечи.

— Что же привело тебя, Исса... Из...

— Изабель.

— Да. Прости. Что привело тебя на Танпет? В этот сырой и солёный мир?

Изабель пожала плечами.

— Небольшая передышка между рейсами. А если получится, то и подзаработать.

— С бизнесом здесь туго, — печально произнес он, как бы невзначай положив ладонь ей на коленку.

— Я уже в курсе.

Она одним глотком допила спрюсовую настойку, протянув одноглазому бокал. Тот налил еще.

— Если ты не чинуша из администрации, то рассчитывать на Танпете не на что! — его рука поднялась выше, — Только на боях и можно заработать, да и то... Не все же могут...

Изабель допила вторую порцию настойки, откинувшись назад и прикрыв глаза. Ее ноги слегка раздвинулись.

— Что ещё за бои?

— О, ну это... — Динк сконфузился, словно проговорился о чем-то запретном, — Это, как бы, не совсем законно.

Она подняла голову, посмотрев прямо в его глаз. Чувствуя растерянность собеседника, Изабель схватила его за руку и прижала к своей промежности. Динк приоткрыл рот.

— Давай, рассказывай.

Сглотнув, он опустил взгляд на ее ноги.

— У нас на планете все стараются соблюдать законы...

— Да, да, конечно! Что за бои?

— Хочешь посмотреть? Или... Но здесь ничего такого не бывает! Бои проводят на дне.

Изабель удивленно вскинула брови.

— То есть, я хотел сказать — на подводных станциях. Службисты Сламмера не любят туда спускаться, поэтому особого контроля нет.

— А это еще кто?

— Сламмер? — хозяин мотеля понизил голос, — Управляющий Колонии Танпет. Кажется, это выборная должность, но я не припомню, чтобы мы когда-нибудь... — он усмехнулся, — могли бы выбрать кого-то другого.

Динк обнял Изабель за талию, прижимаясь к ней, почти касаясь губами ее щеки. Девушка снова закрыла глаза.

— Значит, на боях можно заработать? И кто в них участвует?

Его рука уже сжимала ее грудь.

— Всякий сброд. Все, кому нужны деньги, и кто умеет держать удар. Но... На самом деле это им только кажется. Большинство уходят покалеченными после первого же боя.

Изабель вдруг почувствовала себя нехорошо. Видимо, организм отказался принимать спрюсовую настойку. Она попыталась отпихнуть от себя одноглазого, но Динк уже лапал ее за ягодицы, крепко сжимая девушку в объятиях и целуя ее шею.

— Меня сейчас стошнит...

Она закрыла рот рукой.

— Ах ты ж... Такое бывает. Идём скорее!

Он потащил ее к двери в углу комнаты. Пройдя по короткому коридору, они поднялись по лестнице на пару этажей, потом прошли еще один коридор, чуть длиннее предыдущего, пересекли герметичный тамбур, закрывающийся с двух сторон тяжелыми стальными створками, и вышли наконец наружу. В лицо Изабель ударил холодный ветер. Где-то внизу был слышен гул мощного прибоя. Не пытаясь больше сдерживаться, она перегнулась через металлический поручень и выплеснула из себя инопланетное пойло. Спазмы ещё сжимали её живот, но внутри ничего не осталось. Отплеываясь, она подняла голову, с наслаждением втягивая свежий воздух. — Ты в порядке? — Динк участливо положил ладонь ей на спину.

Она кивнула, вытирая губы рукавом.

— Идём? Здесь холодно.

— Подожди. У меня ещё кружится голова.

Изабель огляделась. Перед ними, насколько хватало глаз, простирался бушующий океан. В ночных огнях, бликующих на морской воде, были видны пенные буруны, поднимающиеся на гребнях многометровых волн. И ни одного корабля поблизости. Лишь в воздухе, далеко-далеко, мерцал какой-то летательный аппарат.

Справа и слева тянулись железные бока города-станции, обросшие надстройками, антеннами, площадками.

Динк перекинул руку Изабель себе через плечо, помогая ей встать. Достал откуда-то платок и, несмотря на вялые протесты Изабель, аккуратно вытер её лицо.

— Всё, пойдём. А то замёрзнем.

— Хорошо.

Они снова погрузились в теплые недра морского гиганта, возвращаясь в комнату, заполненную сладким дымом. Динк отпустил Изабель, она уже вполне могла идти сама.

— Оо, Лизимихва проснулся! — циклоп весело потер руки, глядя на царившие в комнате суматоху, возню и крики, — Ну, сейчас начнётся!

Маленькое существо словно ошпаренное металось из угла в угол, наскакивая то на одного, то на другого. Некоторые, как Динк, только смеялись, другие в ужасе шарахались от взбесившегося чертенка. Он чуть не налетел на Изабель, но хозяин мотеля прикрыл её собой. Тогда Лизимихва бросился на высокую гибкую девушку. Та с визгом отпрянула, но оказалась загнанной в угол. Изабель недоумевала — почему это ничтожное создание нагоняет на большую инопланетянку такой страх?

Лизимихва замер, потом осторожно стал приближаться к жертве. Она продолжала взвизгивать, выставив перед собой руки. Он вдруг прыгнул ей на ногу и тут же, словно маленькая ловкая обезьянка, еще выше — на шею. Крик почти сразу стих. Девушка распахнула глаза, опустила руки, а потом медленно встала на колени. В следующее мгновение она уже лежала на полу, подставив шею маленьким ручонкам существа. Тот поглаживал её нежную кожу, дотрагивался до губ, наконец положил ладошку на лоб. Она вздрогнула, из её горла вырвался тихий стон.

Изабель вдруг вспомнила Литту, которая вот так же, одним прикосновением, могла подчинить своей воле любого. Видимо, Лизимихва обладал похожими способностями, с той лишь разницей, что он не был разумным. И, похоже, пользовался своими способностями

исключительно для того, чтобы заполучить самку.

Он прикрыл маленькие глаза, кончики его острых ушей подрагивали. Девушка снова застонала, громко и протяжно. Её тело выгнулось в одну сторону, потом в другую.

Изабель ощутила прикосновение чьей-то ладони к левой ягодице. Она повернулась и увидела довольного Динка. Справа к ее попке прижалась другая рука: это был один из тех обнимавшихся друг с другом мужчин.

Лизимихва ровным счетом ничего не делал с девушкой, он просто обнимал её за шею. Но она вела себя так, будто кто-то ласкает сразу все её эрогенные зоны. Серая кожа покрылась мелкими бисеринками пота, мышцы девушки напрягались и расслаблялись вместе с волнами накатывающегося на нее наслаждения.

Изабель отодвинула руку мужчины, но с другой стороны одноглазый уже мял её грудь. Когда она попыталась отпихнуть и его, мужчина просунул ладонь ей между ног. Она продолжала отбиваться от них обоих, упрямо сражаясь с четырьмя похотливыми ладонями, обшаривающими её тело. Наконец расслабилась, сдаваясь.

Гибкая девушка на полу стонала, вскрикивала, выгибалась, пытаясь расцарапать пол ногтями. По кусочку белой материи, прикрывавшему ее промежность, расползлось мокрое пятнышко. Наконец она взвыла, изогнувшись дугой и вздрагивая всем телом. Между ног у неё пульсируя брызнула струйка прозрачной жидкости. Маленький орган Лизимихвы выпустил на шею серокожей скромную порцию семени.

Изабель чувствовала, что её раздевают: спускается нижняя часть комбеза, сдёргиваются трусики... Она стояла лицом к циклопу, который тискал ее грудь и гладил щёки, прикасаясь к губам, пропихивая ей в рот пальцы. Сзади, между ягодиц, в неё упёрся эрегированный член. Сильные мужские руки крепко держали её за бедра. Изабель расслабила анус.

Тем временем удовлетворенное существо сползло со своей жертвы. Лизимихва устремился обратно на диван, проскочив у самых ног Изабель. В какой-то момент он поднял к ней мордочку и повел носом. Она затаила дыхание, но он проворно запрыгнул на своё место, где опять свернулся клубочком. Серокожая девушка оседала на пол, зажав обе руки между ног и тихонько поскуливая.

Когда капитан Фие выставила попку, чтобы принять в себя возбужденный фаллос, дверь в комнату открылась. Вся интимность была разрушена появлением ее штурмана.

— Какого х... здесь творится?!

Динк шустро отскочил от Изабель. Менее сообразительный мужик, уже пихающий свой орган между капитанских булочек, нахмурился, но с места не сдвинулся. За что был наказан сокрушительным ударом.

— Изабель! Твою мать! Сука! Ты с этими...

И тут уже удар в челюсть прилетел самому Тому. Изабель ахнула, потирая ушибленный кулак.

— Никогда не называй меня сукой! Понял?

Ошарашенный Том встал с пола, утер разбитую губу. Придя в себя, он насупил, исподлобья рассматривая Изабель, натягивающую трусики и комбез. Справившись с одеждой, она повертела головой по сторонам. Вокруг стояла тишина. Все обитатели злачной комнаты настороженно взирали из дымного сумрака на нарушителей спокойствия. Изабель схватила Тома за руку, вытащила его в коридор, через который недавно выходила наружу. Захлопнула за собой дверь.

— Что ты на меня так смотришь?

Он помотал головой.

— Ты самая озабоченная, развратная, глупая...

У девушки дрогнула губа.

— Ну... Дальше?

Он отвернулся, так и не договорив. Плечи Изабель затряслись. Она прижала ладони к лицу и заплакала, сползая по стене на пол. Том молчал. Он старался не смотреть на девушку. И всё-таки не выдержал, присел рядом с ней на корточки.

— Ладно, хватит. Перестань.

Она вцепилась пальцами в ткань комбинезона на коленках и уже не сдерживаясь ревела навзрыд.

— Я... Не знаю... Почемууу... Ааааа!

Слезы ручьем катились по ее щекам.

— Не такаая... Я... А тыы... Ты... Ооо-хо-хо!

Покраснев до корней волос, Том не знал, что ему делать, как ее успокоить.

— Ну прости меня. Пожалуйста!

Он попытался вытереть ей слезы, но девушка со злостью оттолкнула его.

— Специально... осталась... с тобой!... А ты... «Глупая... Развратная...»

Она несколько раз ударила его кулаками в грудь, но потом снова ушла в себя, сжалась, уткнувшись в колени и закрыв голову руками.

— Никто... не понимает! — уже тише прозвучало откуда-то из недр живого, вздрагивающего комочка.

Вспышка обиды и жалости к себе быстро затухала. Изабель подняла голову, проморгалась, размазывая по щекам остатки влаги.

— Я не такая, — снова сказала она почти без дрожи в голосе, — Со мной что-то случилось. Часто я не могу сдержаться, чтобы... Чтобы не трахнуть кого-нибудь.

Она встала на ноги, последний раз всхлипнув.

— И я не знаю, в чем дело! — выкрикнула Изабель, пнув ногой по стене.

Том попытался обнять ее. На этот раз девушка не стала отстраняться, прижавшись заплаканным лицом к его крепкому плечу.

— Пока я жила на Ликстоне, у меня был секс раз пять или шесть. Точно не помню. Я никогда не вела себя так, как сейчас. Это началось с того момента, как мы с Мартином покинули планету. Сначала мне казалось, что от нахлынувшей свободы просто едет крыша. Но сейчас... Нет, не думаю. Меня как будто... Как будто кто-то заставляет. Контролирует мои чувства, эмоции, желания. Она посмотрела на Тома. Нежным, почти детским взглядом, полным обиды от непонимания её проблем. У Тома перехватило дыхание. Ему захотелось ради Изабель порвать кого-нибудь в клочья, какого-то неведомого врага, заставляющего её страдать. Он крепко сжал её в объятиях, не в силах произнести ни слова.

— А еще мне снятся странные сны. Страшные сны...

Изабель моргала, долго разглядывая ушибленные костяшки, о чем-то раздумывая. Потом встрепенулась, посмотрела на разбитую губу Тома. Тихонько коснулась её пальцем.

— Больно?

Он отрицательно мотнул головой.

Изабель придвинулась к нему ближе, замерла, ощущая терпкий мужской запах, закрыла

глаза и нежно прильнула губами к его губам. Она целовала штурмана едва касаясь, боясь сделать ему больно. До тех пор, пока он сам не начал целовать её с чисто мужской силой и порывистостью, презрев кровоточащую рану.

Они сжимали друг друга в объятиях, задыхаясь от желания, лаская и возбуждая, сводя с ума, но всё ещё не снимая одежды и не совокупляясь. Когда же Том попытался расстегнуть её комбинезон, она его остановила.

— Нет. Идём туда! — она взглядом указала ему на комнату с красным светом и затуманенным воздухом, — Я хочу там!

Он недовольно скривился. Изабель наклонила голову вперёд, повторяя одним взглядом — «Я хочу!». Том закрыл глаза, обреченно выдохнул и протянул ей руку.

Еще не разбежавшиеся обитатели местного притона по прежнему с подозрением смотрели на вернувшуюся парочку. Нисколько не смущаясь, Изабель скинула с себя одежду. Она чувствовала, как по ее обнаженному телу скользили липкие взгляды. Ей показалось, что в комнате стало жарко. Впрочем, в этом был даже какой-то странный уют — стоять голой посреди большого помещения и не мерзнуть. Тем более, что всего в двух десятках метров отсюда, за несколькими металлическими стенами, злился типичный для Танпета шторм.

Том положил руку на шею Изабель, потянул её вниз, заставляя встать на колени. Девушка подчинилась. Он расстегнул ширинку, достал член, по прежнему твердый, неудовлетворённый. Его головка ткнулась в её губы. Изабель лизнула напряжённую плоть, нежно сжимая основание фаллоса пальчиками. Она раскрыла ротик, позволяя Тому ввести в него нетерпеливое мужское естество.

— Мммм!

— О, даа, мой капитан!

Придерживая голову девушки, он стал насаживать её на член, распаяясь всё сильнее и сильнее.

— Мм... Ммм... Ммм!

Его орган входил всё глубже, пытаясь погрузиться в горло. И если первые проникновения были для Изабель мучительными, заставлявшими её думать, что она вот-вот подавится, то потом ей удалось расслабиться и даже получать удовольствие. Член беспрепятственно проскальзывал вглубь её тоненькой шеи, вырисовываясь под натягивающейся кожей. Она сама заглатывала его, упираясь губами в жесткие волосы и чувствуя удары мошонки по подбородку.

— Оо, даа... — Том, закрыв глаза, с наслаждением двигал бёдрами, трахая свою подругу в рот. Внезапно он остановился, бросив взгляд на что-то за её спиной. Изабель обернулась и увидела рядом Динка, тоже доставшего член и слегка поигрывающего с ним рукой. Том дёрнулся, намереваясь отвадить одноглазого конкурента, но Изабель остановила его. Она отрицательно покачала головой, одним взглядом упрасывая не мешать: «Пусть делает, что хочет. Не ревнуй».

Теперь уже она потянула Тома вниз, поставив его на колени. Сама Изабель встала на четвереньки, продолжая насаживаться ротиком на его член. Её сердце вздрогнуло в радостном предвкушении, когда она почувствовала сзади прикосновение еще одного фаллоса. Динк провёл им по её мягкому холмику — вверх, вниз — надавил головкой на нежные губки и легко вошёл внутрь.

— Мммфф...

Руки циклопа сжали её талию. Мужчины овладевали ею с двух сторон: Динк неторопливо, с наслаждением и довольной улыбкой, Том агрессивно, почти грубо, с ревностью поглядывая на одноглазого. У Изабель перед глазами забегали искорки. Руки ее подкашивались и она с трудом удерживалась на четвереньках. Из глаз девушки текли слезы, по подбородку и шее — слюна, член штурмана с хлюпаньем скользил у нее во рту. Но вот толчки стали слабее, не такие глубокие. Она разлепила веки и сквозь пелену слез увидела, что Том целует наэтянку, прильнувшую к нему своим тщедушным обнаженным тельцем. Он тоже посмотрел на Изабель, погладил ее по щеке и отпихнул, тут же опрокинув хрупкое создание рядом со своим капитаном, подминая ее под себя, раздвигая ей ноги.

Изабель осталась в распоряжении Динка. Она повернула голову, наткнувшись на сверлящий взгляд его огромного глаза. Циклоп улыбался, чуть высунув язык, возбужденно подвывал и размашисто засаживал член в ее попку. Он по прежнему крепко держал ее за талию, сжимая перед собой, словно инструмент для удовлетворения похоти. Еще несколько мучительно-сладостных минут и Изабель почувствовала, как хозяин мотеля спускает ей на спину свое семя. Она позволила себе расслабиться, опустившись на локти и уткнувшись лбом в пол. К счастью, больше никто не воспользовался ее незащищенной выставленной попкой. Отдышавшись, капитан Фие села, оглядываясь по сторонам.

Том по прежнему трахал смазливую девчущку, не давая ей никакой скидки на кажущуюся незрелость. Кажется, именно этим она его и заводила.

— Давай, Филеа, выжми из парня все соки! — подзадоривал свою наэтянскую подругу Динк.

Поднявшись на ноги, Изабель подхватила сброшенную одежду. Одеда трусики.

— Держи, детка!

Динк пихнул под резинку ее трусиков смятую бумажку. Изабель непонимающе уставилась на деньги.

— Ээ, не нужно. Я не... Ай!

Кто-то подхватил ее за талию, поднял в воздух, поволок к выходу из комнаты. Изабель попыталась высвободиться, но хватка была слишком крепкой.

— Пусти! Эй! Твою мать, я же сказала... Отпусти меня! Том! Тооом!!!

Она успела бросить взгляд на своего штурмана, прежде чем ее вытащили в коридор. Том уже сидел в кресле, прикрывшись от всех телом наэтянки, которая как раз опускалась на его член. Дверь в комнату закрылась.

Обернувшись, Изабель рассмотрела своего похитителя. Она была не удивлена, увидев все того же мужчину, который уже пытался поиметь ее, за что и получил от Тома неслабый хук в челюсть. Он втащил ее в комнату напротив, донес до кровати и бросил, забираясь на девушку сверху.

— Идиот! Повежливее нельзя?!

Широко улыбаясь, мужчина стянул с себя майку. На его груди была огромная татуировка — «Танпетский докер».

— Сейчас мы немножко поиграем, крошка.

— Ага, конечно!

Он потянулся к тумбочке, стоявшей рядом с кроватью, с металлическим побрякиванием вынимая что-то из верхнего ящика. В поле зрения Изабель попали наручники.

— Нет, нет, нет...

Но, прежде, чем она успела возразить, ее руки оказались прикованы к изголовью кровати.

— И заключительный номер нашей программы... — он выудил откуда-то кроваво-красный шарик на кожаном ремешке.

— О, бля...

Больше Изабель ничего сказать не успела. Шарик оказался у нее во рту, надежно застегнутый ремешком на затылке.

Парень широко раздвинул ей ноги, отпихнув в сторону трусики, пристроился головкой освобожденного члена к ее промежности.

— Тебя ждет еще один маленький сюрприз, моя сладкая! Ну, как маленький...

Изабель вздрогнула, ощутив в себе не теплую человеческую плоть, а холодный твердый металл. Она заерзала, протестующе мыча, но тут же умолкла, выгибая спинку и жмурясь. Инструмент «докера» пронзил ее, казалось, насквозь. «Еще чуть-чуть, и он выйдет у меня во рту!».

— Хочешь взглянуть?

Она поскуливала, бессильно дергая наручники и не имея возможности сказать ни да, ни нет. Он вышел из девушки, перемещаясь поближе к ее лицу. И тогда Изабель увидела Это. Огромный, сверкающий полированным металлом член. То ли протез, то ли имплант, сросшийся у основания с человеческим телом, он шевелился в сочленениях, деливших его на несколько частей. Головка была пошло подсвечена ядовито-зелеными встроенными диодами. Все это хозяйство едва заметно вибрировало, то вздрагивая мелкой дрожью, то затихая. Парень с удовлетворением взирал на широко распахнутые глаза Изабель.

— Но продолжим!

Он снова вошел в девушку, одновременно стискивая руками ее грудь. Она опять изгибалась, мычала, закрывала глаза, жмурясь до слез... Его ладони переместились на ее ягодицы, сжимая соблазнительные округлости. «Докер» рычал, трахая Изабель, загоняя в нее своего железного монстра. При каждом проникновении на ее плоском животике проступал внушительный бугор. Девушка была уверена, что ее внутренности вот-вот будут разорваны, но гибкое тело выносило все мыслимые и немыслимые перегрузки.

Он сжал рукой ее щеки, поворачивая Изабель к себе лицом.

— Нравится?

Она приоткрыла заплаканные глаза, умоляющие его о пощаде. Член снова вошел в нее. Девушка с наслаждением подалась бедрами ему навстречу, закрыла глаза и не сдержала стон удовольствия.

— Конечно нравится! — он слегка ударил ее по щеке, закусив нижнюю губу и с удвоенной энергией насаживая капитана Фие на длинный искусственный ствол. Ее передернуло, но не от железного фаллоса, долбившего ее чрево. Она вдруг поймала себя на том, что опять отдается сладостному чувству покорности перед возбужденным самцом, не хочет сопротивляться, не считает это противным или унижительным. Ей действительно это нравится! И какое-то второе Я (или первое?) в глубине ее души заливается при этом жгучим стыдом, но не может ничего поделать.

— Да, сучка, да! Оо, хорошо...

— Ммм... Ммм... Ммм... Ммммм!..

Шлеп! Шлеп! Шлеп! Шлеп! Задранные ножки Изабель болтались в воздухе, ее попка покраснела от ударов о мужское тело. Еще мгновение и рычание «докера» перешло в хрип. Внутри измученного тела хлынул горячий поток. Толчок, еще толчок... Член с хлопанием

выскочил наружу.

Поимевший ее мужчина уже откинулся на кровати, а девушка продолжала в экстазе корчиться и стонать. Из нее сочились капли светящейся неоновым светом жидкости. В ушах Изабель звенело. Глаза слипались от высыхающих слез. Чьи-то голоса словно издалека проникали в ее сознание. В комнате они уже были не одни.

Ее поставили на четвереньки. Она почувствовала, как сзади на нее взбирается нечто. Маленькие царапучие лапки цеплялись за ее кожу. Сделав над собой усилие, она раскрыла глаза, насколько могла, и попыталась разглядеть неизвестное существо. Это была та большая гусеница, замеченная ею раньше. К удивлению девушки, в ней не встрепенулись ни ужас, ни отвращение. Она спокойно стояла на четвереньках, ожидая своей участи.

Изабель ощущала жирное мохнатое тело, взобравшееся ей на спину. Вот оно замерло. Сразу в двух местах — между ягодиц и в промежности — что-то набухало, прижимаясь к ней. Мягкая плоть начала ввинчиваться в обе ее дырочки. Все глубже и глубже... Наконец остановилась, пульсируя. Маленькие лапки вцепились девушке в волосы. И тут по щупальцам, проникшим в космолетчицу, словно по проводам прошла жесткая вибрация. Одновременно маленькие, но острые челюсти, впились в ее шею. Изабель вскрикнула бы, если бы могла, но из ее горла вновь вырвалось лишь возмущенное мычание.

Гусеница волнами прижималась к своей жертве, вибрируя внутри нее отростками. Они набухли, заполнив внутренности Изабель и действуя на девушку не хуже электрических фаллоимитаторов. Она крепко вцепилась в изголовье, к которому была прикована. Тело гусеницы стало жестким, волнообразные движения, которые она совершала, подталкивали Изабель сзади так, будто это был здоровый мужчина.

— Ммфф... Ууммм! Ммм...

Девушку трясло от очередного оргазма. Что-то раздуло отростки, проскакивая в ее тело. Затем еще, и еще... Вязкая сперма порциями закачивалась в Изабель. Она закатила глаза, почти теряя сознание. Из прокусанной шеи струйками сочилась кровь, растекаясь на постели красным пятном. В сознании капитана билась, словно молот, одна единственная мысль: «Еще! Еще! Трахайте меня еще!».

Гусеница сползла с девушки, из ануса и влагалища которой хлынул поток густого белого семени. Обессиленная Изабель растянулась на кровати, подрагивая и скреживая ноги.

Кто-то снял с нее наручники, растегнул резиновый кляп. Ее бесцеремонно сдвинули в сторону, сдергивая простынь с лужами спермы, в которых она валялась. Потом опрокинули на спину и Изабель почувствовала, что лежит на чьем-то теле. Сверху на нее тоже навалились, раздвигая девушке ноги. Все тот же холодный, металлический фаллос скользнул между ее ягодиц. Одновременно живой, горячий член вошел в нее спереди. Из раскрытого рта Изабель вырвался протяжный крик, переходящий в стон удовольствия. Опьяненная собственной похотью и непрерывным совокуплением, она с готовностью принялась подмахивать.

Приоткрыв глаза, Изабель разглядела перед собой Динка. Ее опять трахали эти двое, теперь уже вместе! В этот раз мужчины не смаковали тело прекрасной незнакомки, они сношали ее грубо и быстро, озабоченные лишь скорым оргазмом. Не прошло и пары минут, как оба выскочили из девушки, нависли над ней и с криками наслаждения кончили, опыляя лицо Изабель, словно цветок, своим жидким «нектаром». Мужчина с железным членом несколько раз опустил свой инструмент в ее ротик, заставляя облизать. Потом он удовлетворенно выдохнул, подхватил с пола бутылку, сделав большой глоток, и вышел из комнаты. Динк,

отдуваясь, разлегся прямо на полу.

Изабель, не обращая внимания на забрызганное спермой лицо, все еще извивалась в постели, продолжая стонать. Ее руки были зажаты между ног, она лихорадочно мастурбировала.

— Ааа... Ааааа... Ммм... Ооооооо!!!

Динк закурил, ухмыляясь в сторону дергающейся девушки. Через некоторое время ее крики перешли на жалобные поскуливания, а потом и вовсе стихли. Циклоп встал, посмотрел на Изабель. Почти успокоившаяся, она лениво гладила свое тело. Щеки, губы, даже волосы блестели остатками мужского семени, которое она безуспешно попыталась стереть, лишь размазав по лицу.

Он лег рядом с ней, прижимаясь своим опавшим членом к ее ноге. Она слабо попыталась отстраниться. Динк обнял Изабель, прижав к себе. Чмокнул в губы, игриво, едва касаясь, но потом не утерпел и поцеловал по настоящему, взасос, просовывая язык в ее ротик.

Упирающаяся девушка расслабилась, не имея сил сопротивляться. Наконец он отпустил ее. Изабель села, жадно хватая воздух.

— Дурак...

Динк мигнул своим огромным глазом, продолжая улыбаться, затем молча направился к выходу.

— Эй, погоди!

Он остановился, обернувшись.

— Слушай, а все-таки на этих... боях... Сколько реально заработать?

Он пожал плечами.

— Как повезет. Выйдешь против сильного соперника, на которого все обращают внимание, ставки будут выше. Но и завалить его... Сама понимаешь!

— Не уходи. Сядь! — она требовательно кивнула на кровать рядом с собой, — Расскажи-ка мне поподробнее...

Глава XIII

Под кучей скомканной одежды, валявшейся на полу, едва слышно зудел коммуникатор. Его сигнал настойчивым сверлом ввинчивался в ещё не проснувшееся сознание Изабель. Она опустила руку, на ощупь добралась до кармана своего комбеза и вытащила назойливое устройство. Щёлкнула два раза ногтем по экрану.

— Да... Кто?

— Это я, Валери! Ты что, спишь что ли?

— А что? Который час?

— Скоро двенадцать. Слушай, тут, кажется, одно дело наклевывается. Надо бы встретиться. Изабель молчала.

— Ты слышишь? У тебя что, была бурная ночь?

Девушка с мучительным вздохом села, откидывая с лица растрепанные волосы. Рядом все ещё спал Том. Она взглянула на его обнаженное тело, облизывая пересохшие губы, потянулась за коммуникатором, выключая громкую связь.

— Все нормально. Давай часа через два, у меня на корабле. Если ты не против.

— Хорошо, я буду.

Связь прервалась. Изабель снова покосилась на своего штурмана.